

Н.Н. ОСТРИНСКАЯ
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕНСИОНАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматривается эмоционально-экспрессивная тензиональность и разноуровневые средства ее выражения в художественном тексте на материале французского языка

Ключевые слова: *тензиональность, экспрессивность, экспрессивные средства, авторская модальность, художественный текст*

Художественный текст еще долгое время будет давать почву для многочисленных исследований, связанных с различными его аспектами. В частности, представляет интерес то, каким образом конструируется текст, из каких конститутивных элементов он состоит, каким образом эти элементы используются автором в архитектонике текста. В тексте художественного произведения все подчинено определенной цели. В зависимости от целеустановки один и тот же автор может использовать различные средства для создания экспрессивной тензиональности текста. Под тензиональностью текста мы понимаем концентрацию (плотность) фонетических, графических, лексических, синтактико-стилистических экспрессивных средств, которые используются автором в тексте.

Рассмотрим некоторые графические средства, которые используются авторами в тексте художественного произведения. Некоторыми поэтами используется визуальная составляющая для создания зрительного образа (см., например, известное стихотворение Г. Аполлинера, посвященное Эйфелевой башне, в котором слова расположены таким образом, что они представляют собой схематическое изображение Эйфелевой башни). Здесь мы видим попытку соединить графику с поэзией.

Современные авторы активно используют приемы, в которых содержится визуальная составляющая. К таким приемам мы относим способы передачи информации при помощи многократного повторения одной и той же буквы, например: *Juules! Juuuuules! Juuuuuules! Maman t'appelle... L'entends-tu crier dans tes oreilles chaque fois que t'es inquiet. T'écoutes... Juuuuuuuuules!* (Champagne) (Жююль! Жююююль! Жюююююль! Мама тебя зовет ... Ты слышишь, как она кричит каждый раз, когда ты беспокоишься. Ты слушаешь... Жююююююль!).

В подобных случаях происходит восприятие информации, аналогичное тому, как это происходит при восприятии иконического изображения: «чем больше места в текущем сознании отправителя занимает данная информация, тем больше зрительного пространства получателя занимает языковая форма, передающая эту информацию» (цит. по [2, с. 59]).

К графическим приемам создания тензиональности можно отнести использование заглавных букв с целью подчеркивания смысловой важности информации. Графическая составляющая представляет для нас интерес потому, что она очень часто сочетается с количественной интенсивностью. Например: *Non... Non. Non. NON! Je voudrais juste dormir. Fermer les yeux un instant, regarder sur l'écran géant de mes paupières un film où je joue dedans* (Champagne) (Нет... Нет. Нет. НЕТ! Я хотел бы поспать. Закрывать глаза на мгновение, посмотреть на гигантском экране моих век фильм, в котором я играю).

В данном примере для создания эффекта тензиональности используется несколько приемов. Персонаж высказывает свое несогласие при помощи четырехкратного повтора слова-предложения *Non*. Отметим, что четырехкратный повтор встречается редко в текстах художественных произведений. Как правило, авторами используется двукратный или трехкратный повтор. Обращает на себя внимание пунктуация в данном примере. Во-первых, она отражает темп речи, во-вторых, пунктуация несет семантическую нагрузку, следовательно, имеет значение для восприятия информации. Первое *Non* маркируется многоточием, что означает некоторое раздумье. Два следующих элемента маркируются точкой

– это нейтральный показатель (процесс принятия решения продолжается), а третий – восклицательным знаком. Восклицательный знак – это не нейтральный показатель, он обозначает в данном контексте принятие решения. При этом четвертое слово *NON* дается в тексте заглавными буквами. Сочетание заглавных букв и восклицательного знака, конечно же, обращает на себя внимание. Интонационно, при произнесении текста, здесь будет использовано эмфатическое ударение, поскольку графически здесь показана самая сильная позиция. Тензиональность в данном отрывке достигается за счет сочетания повторения одного и того же слова-предложения *Non* с использованием графических и пунктуационных маркеров. При помощи таких способов происходит отражение смысловой важности информации.

Приведем еще один пример с использованием заглавных букв в тексте: *T'as pas le droit de nous faire ça! Maudite chienne de vie (...)! Pourquoi? Pourquoi? POURQUOI?... (Temps.) Je comprends pus rien (Champagne) (Ты не имеешь право поступать так с нами ! Чертова жизнь (...)! Почему? Почему? ПОЧЕМУ?... (Пауза.) Я не понимаю больше ничего).*

Здесь представлен внутренний монолог персонажа, который имеет проблемы со здоровьем. Несогласие, протест, напряжение, все это выражается в монологе различными средствами, например, простой повтор вопросительного наречия *Pourquoi?* Сам по себе повтор не добавляет никакой новой информации, он служит исключительно для выражения эмоционального состояния человека. Это подтверждается графически выделенным последним элементом конструкции. После вопросительного знака стоит многоточие, что также несет семантическую нагрузку. Очевидно, в данном случае автор хочет показать размышление персонажа, возможно, его замешательство. Обращает также на себя внимание авторская ремарка: *(Temps.)*, подобно тому, как это делается в пьесе. Авторская ремарка фактически дублирует многоточие. В данном примере можно говорить о восходящей градации. Самый сильный элемент находится в конечной позиции.

Приведем пример с использованием курсива в тексте произведения: *Blanc. Douleur sur les mains, sur la bouche, dans les yeux. Ne bougez pas, ma petite. Là, doucement. Je ne fais pas mal. Oxygène. Doucement. Là, bien sage, bien sage (Japrisot) (Свет. Боль в руках, во рту, в глазах. Не двигайтесь, малышка. Так, тихонько. Я не сделаю больно. Кислород. Тихонько. Будьте послушной, будьте послушной).*

В данном случае курсивом выделена прямая речь врача, которому надо успокоить пациентку. Автор не прибегает к использованию обычных пунктуационных средств выделения прямой речи, поскольку повествование идет от лица героини, в данном случае пациентки, которая приходит в себя после несчастного случая, находится в некоторой прострации и не совсем адекватно воспринимает то, что происходит в действительности.

Здесь мы видим дистанцированный повтор слова *doucement* и контактный повтор выражения *bien sage*. И если в предыдущем примере можно говорить о восходящей градации, то в данном примере наоборот вся реплика построена в нисходящем ключе. В начале реплики используется повелительное наклонение глагола *bouger* в отрицательной форме. Семантика глагола *bouger* передает достаточно активное действие. Повелительное наклонение, в котором употреблен глагол *bouger* также является сильной по воздействию формой. (Для смягчения императива во французском языке могут использоваться другие глагольные формы, другие наклонения: индикатив, кондиционал, субжонктив. С этой же целью используются существительные и наречия.) В нашем примере после «сильного» императива употребляются наречия *doucement*, *bien sage* которые несколько смягчают императив.

Описанные средства создания тензиональности мы называем графическими достаточно условно. Из примеров видно, что графические средства сочетаются с фонетическими и используются для создания определенного просодического эффекта.

Рассмотрим некоторые лексические средства создания тензиональности текста. Авторы используют эмотивно-экспрессивную лексику для создания тензиональности. Наиболее частотным способом является использование оценочной лексики: существительных, прилагательных, наречий, глаголов. Например:

1) существительными: *Quelle heure est-il? ... Heureusement, sa montre possède un cadran lumineux. Il faut s'appliquer, interpréter le sens de ces deux minuscules taches bleuâtres. Deux heures vingt-cinq. Le fond de la nuit. Le matin, le jour, la lumière, l'espérance enfin, comme cela est loin ! Voyons, pas de panique. Je ne suis pas menacé* (Voileau-Narcejac) (Который час? ... К счастью, у его часов светящийся циферблат. Нужно постараться, объяснить смысл этих двух маленьких голубоватых пятнышек. Два часа двадцать пять. Глубокая ночь. Утро, день, свет, надежда, наконец, как это далеко. Ну, без паники. Мне ничего не угрожает).

Речь идет о доме с привидениями. Герой находится в своей комнате. Он с нетерпением ждет наступления утра. Это ожидание передается с помощью цепочки существительных: *Le fond de la nuit. Le matin, le jour, la lumière, l'espérance enfin*. Мы видим здесь восходящую градицию от темноты к свету, при котором герой будет себя чувствовать в безопасности. Слова *le jour, la lumière* (день, свет) в данном контексте являются синонимами, причем слово *la lumière* является здесь более сильным в плане интенсивности. Самым сильным является слово *l'espérance* – это надежда, т. е. то, чего хочется герою. Существительные ряда имеют общий семантический достаточно нейтральный компонент – ‘определенное время суток’ (слово *la lumière* мы включаем в этот же ряд с тем же оттенком значения). Слово *l'espérance* этой семы не имеет. Но именно это существительное и придает всему ряду напряженность и экспрессивность.

2) прилагательными: *Il me demanda d'être sage, de ne pas essayer de bouger ma tête ou mes mains. Il parlait en détachant les syllabes. Il était calme et rassurant* (Japrisot) (Он меня попросил быть благоразумной, стараться не двигать головой или руками. Он говорил отчетливо произнося слоги. Он был спокойным и успокаивающим). В последнем предложении из двух синонимичных прилагательных *calme et rassurant*, второе является более экспрессивным.

3) наречиями: *Un homme vint, qui me parla d'une voix très douce, pendant un temps qui me parut trop court* (Japrisot) (Пришел человек, который говорил со мной голосом очень мягким, в течение времени, которое показалось мне слишком коротким). В данном примере мы видим два интенсификатора, которые способствуют созданию тенциональности: *très* (очень) и *trop* (слишком), второй из них имеет более сильную окраску. Как показывает материал: адвербиальные слова *très* и *trop* являются самыми частотными и выражают наибольшую степень интенсивности.

4) глаголами: – *Maintenant, vous allez être gentille. Ne pas remuer, ne pas réfléchir. Dormir. Je reviendrais cet après-midi* (Japrisot) (– Сейчас вы будете послушной. Не двигаться, не думать. Спать. Я вернусь после обеда). В данном случае интенсивность передается императивом, выраженным инфинитивом в отрицательной форме *Ne pas remuer, ne pas réfléchir* и в положительной форме *Dormir*. При этом и отрицательный и положительный императив не маркируется восклицательным знаком, как это происходит в подавляющем большинстве случаев. Это означает, что вербально приказ выражен достаточно жестко, но он смягчен соответствующей ситуацией интонацией.

5) повтором различных элементов: *Je suivis en pensée, bout par bout, la bande qui s'enroulait autour de mon cou, passait sur ma nuque et sur le sommet de ma tête, tournait autour de mon front, évitait les yeux, tournait encore vers le bas du visage, tournait, tournait. Je m'endormis* (Japrisot) (Я мысленно шаг за шагом следила за повязкой, которая обматывалась вокруг моей шеи, проходила по затылку и верхней части головы, вращалась вокруг моего лба, обходя глаза, вращалась еще вокруг лица, вращалась, вращалась. Я уснула). Здесь мы видим простой повтор глагола *tourner* (вращаться) и в этом примере присутствует его синоним *s'enrouler*.

Il se faufilait tous les soir chez lui pour siroter une grenadine à l'eau, clapant la langue comme à la dégustation du meilleur cognac : Excellent sirop... Belle robe et quel bouquet ! (Queffélec) (Он проскальзывал по вечерам к нему, чтобы выпить гранатовый сироп с водой, причмокивая языком, как будто бы на дегустации самого лучшего коньяка. Восхитительный сироп... Красивое платье и какой букет). В этом примере тенциональность передается словами с оценочной семантикой *meilleur* в синтагме *meilleur cognac, excellent* и *belle* в *excellent sirop ...и belle robe* и экспрессивной синтагмой *quel bouquet*. Оценочность здесь имеет тенденцию к усилению признака «хорошо» (по Н.Д. Арутюновой [1]).

При наличии в тексте ряда синонимов тензиональность достигается за счет выбора более сильного слова в ряду синонимов. При этом градация может быть как восходящей, так и нисходящей. Например: *Le ronflement du père s'élevait déjà dans la nuit profonde ! ... Soupir. Silence. Soulagement. Paix (Rochefort)* (Храп отца был слышен уже глубокой ночью! Стон! Тишина! Облегчение! Покой!).

Номинативный ряд, представляющий собой цепочку из четырех синонимов-существительных, представляет собой нисходящую градацию от шума, стопа к полному успокоению. Приведем еще один пример с нисходящей градацией: *Quels liens nous unissent l'un à l'autre ? Menottes, chaînes, cadenas, rubans ?* (Какие связи нас держат одного рядом с другим? Наручники, цепи, замки, ленты?). Тензиональность передается здесь и вопросительным предложением, и рядом синонимов, где замыкающим элементом является слово *rubans* – ленты, в котором сема «привязанности» в данном ряду выражена слабее, чем в других существительных ряда.

Следует отметить еще одну особенность современного художественного текста – это его ориентированность на разговорную речь. Этот факт отмечают многие исследователи, занимающиеся анализом художественного дискурса на материале разных языков. В современных произведениях имеется целый ряд различных (чаще всего синтаксических и лексических) средств разговорной речи, которые авторы переносят в художественные произведения. В первую очередь, естественно, это касается диалогов. Например:

- (1) – *Pourquoi tu changes de place comme ça?*
- (2) – *Parce que, m'sieur.*
- (3) – *Évidemment, expliqué comme ça tu m'as convaincu.*
- (4) – *J'peux pas vous dire m'sieur.*
- (5) – *C'est un dossier classé secret défense ?*
- (6) – *C'est-à-dire m'sieur ?*
- (7) – *C'est-à-dire que c'est un secret d'État?*
- (8) – *Un secret d'État c'est-à-dire m'sieur?*
- (9) – *C'est-à-dire un secret très très secret.*
- (10) – *Voilà (Bégaudeau).*

(– Почему ты пересел вот так? / – Потому что, мсье. / – Конечно же, объяснив таким образом, ты меня убедил. / – Я не могу вам сказать, мсье. / – Это досье с печатью совершенно секретно? / – То есть, мсье? / – То есть, это государственный секрет? / – Государственный секрет, то есть, мсье? / – То есть это секрет, большой, большой (в оригинале употреблено наречие *très* – очень) секрет? / – Да).

Покажем выразительные средства этого диалога в той последовательности, в которой они появляются в тексте. Приведен пример диалога учителя и ученика, в котором используются:

– эллиптические предложения (реплики 1, 2 представляют собой полный вопрос и эллиптический ответ на него). Ответ ученика *Parce que, m'sieur* – это в определенной мере грубоватая реплика, демонстрирующая нежелание ответить на вопрос. С одной стороны, ее может позволить себе человек, открыто идущий на конфликт. С другой стороны, эта же реплика может свидетельствовать о дружелюбных отношениях между коммуникантами. В нашем примере ученик-подросток не совсем понимает, что реплика, уместная в разговоре с приятелями, не является таковой в разговоре с учителем. Однако учитель реагирует на нее относительно индифферентно;

– ирония (реплика 3), которая однозначно понимается и воспринимается учеником, хотя смысл предложения инвертирован. То есть, учитель говорит, что ученик его убедил, а на самом деле настоящий смысл фразы состоит в том, что он совершенно не убежден;

– повтор выражения *C'est-à-dire m'sieur ?* (реплики 6, 7, 8, 9), повтор словосочетания *un secret d'État* (реплики 7, 8), вариация этого же повтора (реплика 9);

– интенсификация (реплика 9) – *un secret très très secret*, где маркером интенсификации является наречие *très*, употребленное дважды, в сочетании с повтором существительного *secret*.

Несмотря на то, что в приведенном диалоге нет яркой эмотивной лексики, благодаря которой обычно создается экспрессивный контекст, все элементы, используемые автором, в комплексе способствуют тому, что весь диалог воспринимается экспрессивно окрашенным, в нем присутствует эмоционально-экспрессивная напряженность.

Таким образом, эмоционально-экспрессивная тензиональность в художественном тексте может реализоваться различными средствами. Все проанализированные средства в конкретном функционировании приобретают определенные характеристики, не свойственные им в нормативном употреблении. Их значение обыгрывается и трансформируется, в результате чего создается эмоциональная атмосфера произведения. Эмоционально-экспрессивная тензиональность текста связана с авторской модальностью и является одной из характеристик художественного текста.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
2. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 55–67.
3. De Vito J. Human Communication. N.Y. : Harper Collins College Publishers, 1994.

Specificity of tentionality expression in literary text (based on the french language)

The article deals with emotionally-expressive tentionality and multilevel means of its expression in a literary text on the material of the French language

Key words: *tentionality, expressiveness, expressive means, author modality, literary text*